

Задачник по статистической физике и термодинамике базируется на практических занятиях, проведенных как в педагогическом, так и классическом университете.

Курс электродинамики содержит вопросы классической теории. Обращается особое внимание на математический аппарат теории поля. К каждому разделу курса подобраны вопросы и задачи, чтобы в поисках ответов на них студент мог детально разобраться в данной теме.

Курс специальной теории относительности является одним из наиболее трудных для усвоения, поэтому в этом разделе уделяется особое внимание постулатам, дополнительным предположениям и экспериментальным подтверждениям, указывается методологическая важность курса.

В разделе физика твердого тела авторы стремились по возможности освободить изучаемый материал от излишне усложненного математического аппарата с тем, чтобы максимально акцентировать внимание на физической стороне дела. В методическом пособии дается подборка

типовых задач по каждому разделу программы, решение которых необходимо для лучшего усвоения и закрепления теоретического материала. К задачам приводятся указания и ответы.

В разделе «Квантовая механика» рассмотрены вопросы в классической ее части. Методическое пособие содержит программу курса квантовой механики с подробным рекомендательным списком литературы. Для более детального усвоения материала даются вопросы, составленные таким образом, чтобы в поисках ответа на них у студентов формировались глубокие физические знания об описании микросистем. В пособии дается подборка задач, сгруппированных по основным разделам программы.

Авторы издания старались передать полное содержание разделов теоретической физики, постоянно имея в виду, что, не снижая глубины уровня преподавания, студенты это будущие учителя физики, обладающие прочной физической базой и понимающие трудности, с которыми они будут встречаться в практической деятельности.

Филологические науки

ТЕКСТ И ДИСКУРС (учебное пособие для магистрантов)

Алефиренко Н.Ф., Голованева М.А.,
Озерова Е.Г., Чумак-Жунь И.И.
e-mail: ozerova@bsu.edu.ru

Учебное пособие посвящено проблеме взаимоотношения художественного текста и дискурса, а также основам «дискурсивного поведения» русского слова в текстах разных жанров (проза, поэзия и драма). Развивая теорию лингвистического функционализма, авторы рассматривают художественно-эстетический потенциал слова в аспекте взаимодействия языка, текста, познания и культуры.

Исходный тезис пособия: текст – первейший и самый ценный объект лингвистического исследования: тексты как продукты речи и язык как система средств речевой коммуникации – две стороны одной медали. Без текста в широком его понимании невозможно исследовать язык. Дело в том, что язык непосредственному наблюдению и исследованию недоступен. Можно изучать только процессы говорения и понимания, то есть речевую деятельность, речь, и их продукты – тексты. Вне изучения текстов трудно представить изучение языковой системы. По словам Л.В. Щербы, язык – это то, что объективно заложено в данном языковом материале и что проявляется в индивидуальных речевых системах, возникающих под влиянием этого языкового материала. Описание языковой системы осуществляется в направлении *текст* → *система*, то есть от непосредственно наблюдаемых синтагматических свойств языковых единиц к осмыслению их парадигматики (системы).

Подчеркивается, что характер содержания текста зависит от смысловых установок тексто-

порождающего субъекта, которые ещё называют интенциями, замыслом, коммуникативными намерениями (от фр. *intention* < лат. *intendere* – затевать, замышлять). Смысловые установки передаются в тексте разными средствами: лексически (частицами, вводными словами и т.п.), изменением порядка слов, интонационными (для озвучиваемых и устных текстов), а также особыми графическими средствами (подчеркиванием, шрифтовыми выделениями, пунктуацией, в том числе и авторской). Задача адресата «разгадать» коммуникативные намерения создателя текста – автора или говорящего. Прежде всего, этой цели подчинено понимание языковых единиц и их сочетаний. Важную роль при этом играют так называемые *предсуппозиции* – общий фонд знаний отправителя и получателя текста. В зависимости от предмета исследования (тех или иных составляющих порождения и восприятия текста) в нашей науке сформировались такие научные дисциплины, как лингвистика текста, структура текста, герменевтика текста (гр. *hermeneutikē*) – истолкование (искусство) и др. Их, кстати, можно рассматривать как ответвления, существующие в рамках единой дисциплины – теории текста.

Существуют две противостоящие концепции: сторонники первой настаивают на речевом статусе текста; приверженцы второй, не отрицая его, ищут языковой коррелят. Точка зрения первых сводится к тому, что, в отличие от названных единиц языка/речи, тексты не могут быть обобщены в какие-либо схемы, абстрагированные модели. Более того, каждая единица языка имеет свои параметрические ограничения (длину, объём), то, что не свойственно тексту.

С середины XX века обосновывается мысль о том, что язык и текст пребывают в опосредо-

ванном взаимоотношении, для уяснения сущности которого используется понятие «дискурс».

Многозначность термина *дискурс* позволяет использовать дискурсивный анализ в ряде гуманитарных наук, предмет которых прямо или опосредованно предполагает изучение функционирования языка, – лингвистики, литературоведения, семиотики, социологии, философии, этнологии и антропологии. Как видим, дискурс – понятие более широкое, чем текст. Поскольку это одновременно и процесс речевой деятельности и её результат (текст), дискурс стали рассматривать как *коммуникативное событие*. Действительно, текст и дискурс обладают многими общими или смежными свойствами. Разница видится в ином. Текст по сути своей образование *линейное*: это, как уже упоминалось, объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц. Природа дискурса определяется его *нелинейной* организацией. А это позволяет его рассматривать в рамках лингвистической синергетики – науки, изучающей сложные и открытые саморазвивающиеся системы. Такой подход существенно отличается от дискурс-анализа, предложенного зарубежными лингвистическими школами, который, однако, также имеет право на использование в практике лингвистических исследований. Так, в современном языкознании встречается «жанровое» истолкование «нелинейного текста», согласно которому дискурс – это речемыслительная деятельность и её продукты (сочинения одного автора, научные публикации и учебники, выступления по каналам СМИ политиков и деятелей культуры, деловые письма и религиозные проповеди), являющиеся средствами взаимного воздействия коммуникантов. В этом плане выделяют несколько типов дискурса: (1) институциональный, или, по Р. Барту, социализированный, (2) личностный, (3) научный, (4) публицистический, (5) юридический, (6) политический, (7) философский и т.п. Каждый из них обладает языковой, семантической и прагматической спецификой.

В центре внимания авторов – механизмы лингвокреативного мышления автора и читателя. Предлагаются авторские методы и методики функционального анализа слова. За каждым дискурсивным знаком стоит отраженный в сознании социокультурный феномен, являющийся инвариантным компонентом этноязыкового сознания. Являясь в силу своей инвариантности прецедентным элементом дискурса, дискурсивные знаки служат ценностными ориентирами, открывающими путь к познанию соответствующей лингвокультуры.

Поскольку когнитивно-дискурсивное пространство этнокультуры формируется в процессе взаимодействия «говорящих сознаний», авторы проводят мысль о том, что успешность словесно-художественной коммуникации обеспечивается инвариантностью индивидуальных когнитивных пространств коммуникантов,

а смысловое наращивание дискурса осуществляется, главным образом, за счет воздействия элементов субъективно-вариативных зон когнитивных пространств общающихся. Иными словами, инвариант когнитивного пространства коммуникантов – основа общественного языкового сознания, а его варьирующаяся область – сознания индивидуального. Причем инвариантная общенациональная часть присутствует в языковом сознании каждого говорящего. Поэтому дискурсивные идиомы как продукты взаимодействия «говорящих сознаний» интегрируют в своей смысловой структуре

а) объективные, отфильтрованные, общенациональные представления и восприятия соответствующих событий;

б) субъективные, индивидуальные их интерпретации и оценки, сформировавшиеся в сознании каждого социализированного члена того или иного лингвокультурного сообщества.

В итоге семантическое поле языковых знаков, рожденных в когнитивно-дискурсивном пространстве, оказывается меньше всего денотативным, так как такого рода языковые знаки предназначены не столько для передачи объективной информации, сколько для того, чтобы служить этнокультурными символами того или иного дискурса. При этом происходит не «передача» и «восприятие» готовой информации, содержащейся в знаках прямой номинации, а интерпретация тех ассоциативно-образных смыслов, источником которых является соответствующий дискурс. Происходит лингвокреативное конструирование нового смысла, интегрирующего в себе смысловые инварианты общенационального и вариации субъективно-индивидуального когнитивного пространства. Семантика дискурсивных знаков образуется синергетическим переосмыслением элементов, порождаемых информационно-кодовой, инференционной и интеракционной деятельностью.

Учебное пособие предназначено для лингвистов-исследователей, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов старших курсов.

**ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ
И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ОТРАСЛЕВЫХ ТЕРМИНОСИСТЕМ
(НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ
НАНОТЕХНОЛОГИЙ)
(монография)**

Алимурадов О.А., Лату М.Н., Раздубев А.В.
ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный
лингвистический университет», Пятигорск,
e-mail: vestnik@pglu.ru

Нанотехнологии – это совершенно новое направление научных изысканий, направление, признанное сейчас в нашей стране одним из наиболее перспективных и значимых. Значение нанотехнологий для повседневной жизни нам